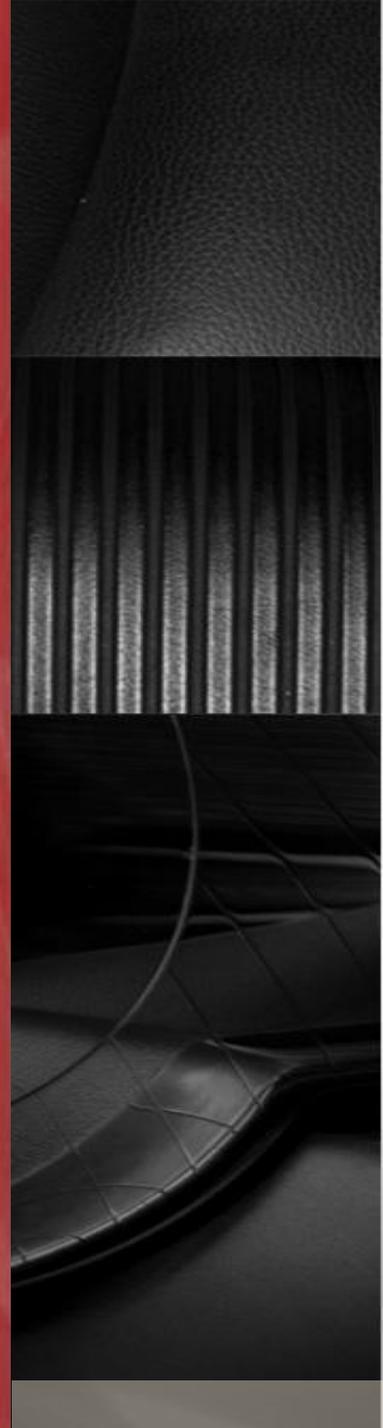

***Истоки нетолерантности
и расовых проблем
в США***

В 2020 году в США обострились проблемы, связанные с расовым вопросом и правами человека. Расизм был и остается актуальной проблемой современного мира, он многолик и распространен на всех континентах. В США ученые различают четыре основные дискриминируемые группы: коренные жители, африканцы, мексиканцы и китайцы. В Европе же, наряду с антисемитизмом, теперь особенно остро говорят об исламофобии. Кроме того, расизм бывает индивидуальным и системным. В нашей выставке речь идет о системном расизме.

Вниманию читателей предстанут устные свидетельства о рабстве в Америке, а издания фондов библиотеки по направлению «юриспруденция» о правах человека проиллюстрируют актуальность расовой проблемы в современном мире.

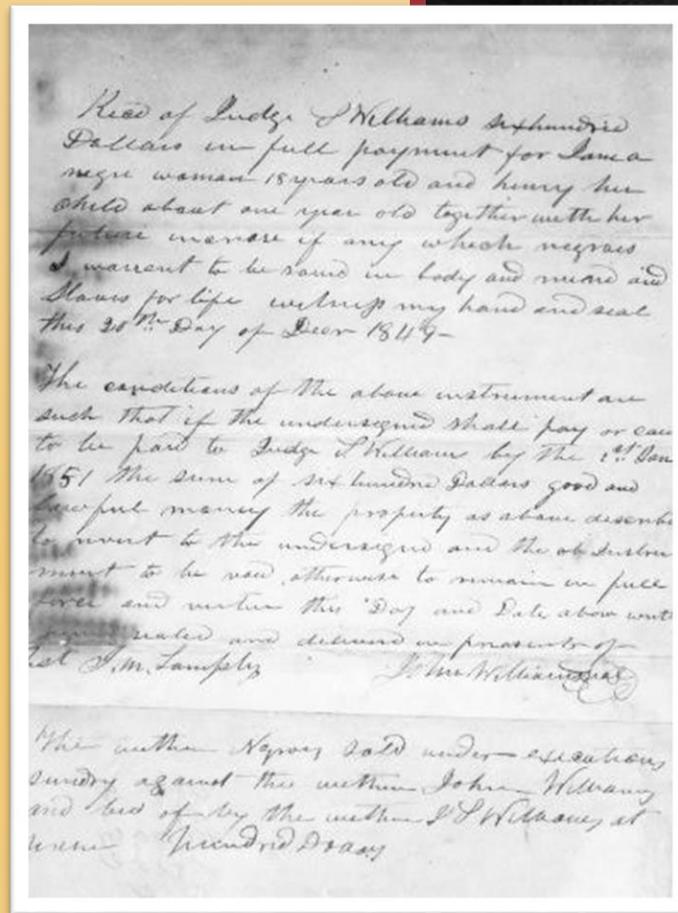

Демонтаж памятника генералу Конфедерации Роберту Ли в Далласе. 2020 г.

В 1935 году президент США Франклин Рузвельт учредил Управление общественных работ. Задачей нового агентства было трудоустроить миллионы американцев, потерявших работу во время «Великой депрессии». Среди этих людей были и представители творческих профессий — они стали участниками Федерального писательского проекта, в рамках которого в 1936–1938 годах было создано «Собрание рассказов бывших рабов». Сотни писателей поговорили с более чем 2300 бывшими рабами из 17 штатов. Некоторые рассказы сопровождались фотографиями.

Эти разговоры участников «Федерального писательского проекта» с бывшими рабами (всем им было уже за 80 лет) выложены на сайте Библиотеки Конгресса США: <https://www.loc.gov/collections/slave-narratives-from-the-federal-writers-project-1936-to-1938/about-this-collection/>

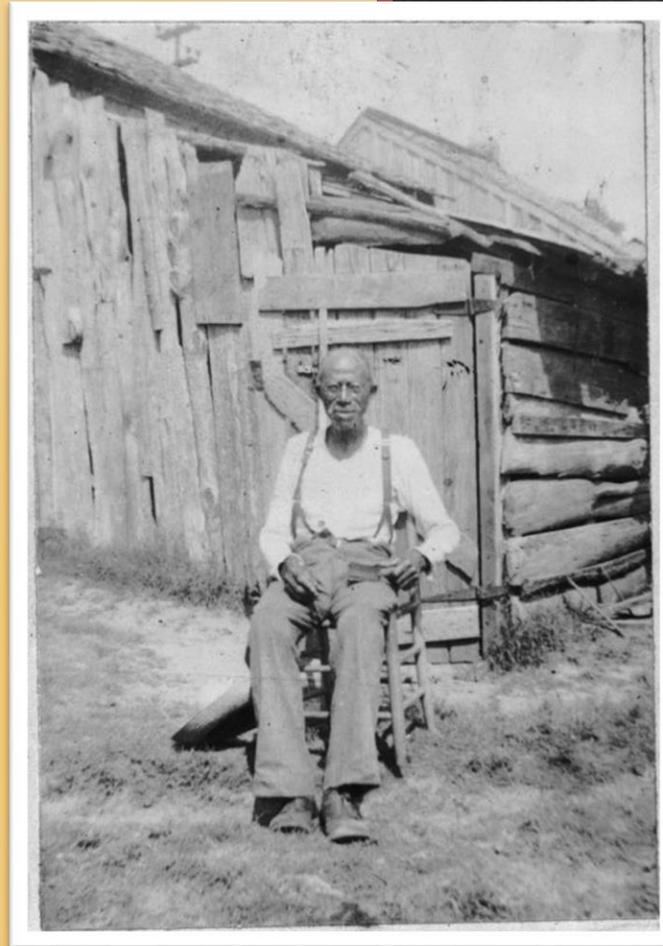
Просветительский проект «Arzamas» публикует отрывки этих рассказов: <https://arzamas.academy/mag/422-slaves>

Квитанция о продаже Джейн, 18 лет, ее годовалого сына Генри и всех будущих детей. 20 декабря 1849 г. Library of Congress

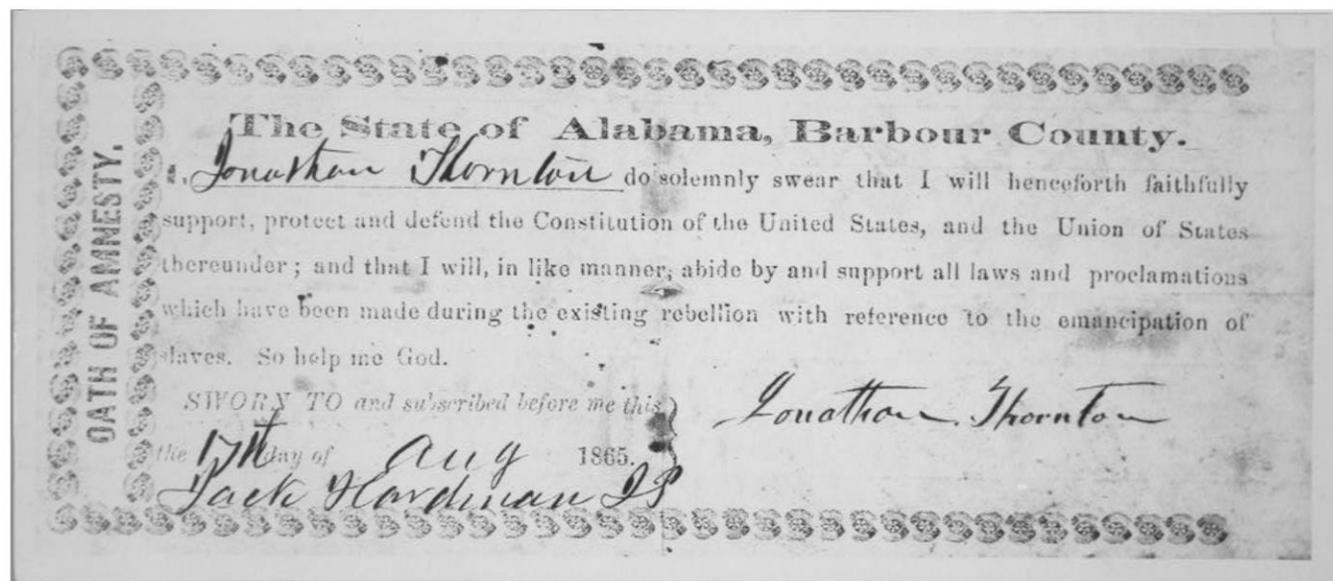
«Они ничему нас не учили и нам самим не давали учиться. Если увидят, что мы учимся читать и писать, нам отрубали руку. В церковь тоже ходить не давали. Иногда мы убегали и молились вместе в старом доме с земляным полом. Там [мы] радовались и кричали, и [нас] никто не слышал, потому что земляной пол заглушал, а один человек стоял в дверях. Некоторые засовывали голову в ведро и так молились, а кто-нибудь следил, чтоб надсмотрщик не увидел. Если что-то узнавали, нас били.»

Нам нельзя было ни к кому ходить в гости, и я видел, как Джима Доусона, отца Айверсона Доусона, привязали к четырем колам. Его положили на живот и вытянули руки в стороны, и одну руку привязали к одному колу, а вторую — к другому. Ноги тоже вытянули в стороны и привязали к колам. И потом стали бить доской — такой, как на крышу кладут. Черномазые потом пришли туда ночью и на простыне отнесли его домой, но он не помер. Его обвинили в том, что он ночью ходил на соседнюю плантацию. В девять часов мы все должны были быть по домам. Приходил старший и кричал: «Отбой! Отбой! Все по домам, и двери на замок!» А если кто не шел, его били».

**Джордж Янг, 91 год.
Ливингстон (Алабама)**

«У нас были лучшие хозяин и хозяйка в мире, они были христианами и нас учили жить по-христиански. Каждое воскресное утро хозяин звал всех нас, негров, в дом и пел, возносил молитвы и читал нам Библию. Хозяин учил нас не быть плохими; он учил нас быть хорошими; говорил нам никогда не воровать, и не врать, и не делать ничего плохого. Он говорил: «Что посеете, то и пожнете, посеете единожды, а пожнете вдвое». Я это запомнила с детства и никогда не забывала».

Клятва верности бывшего раба Джонатана Торнтона на верность США. 1863 год.
Library of Congress.

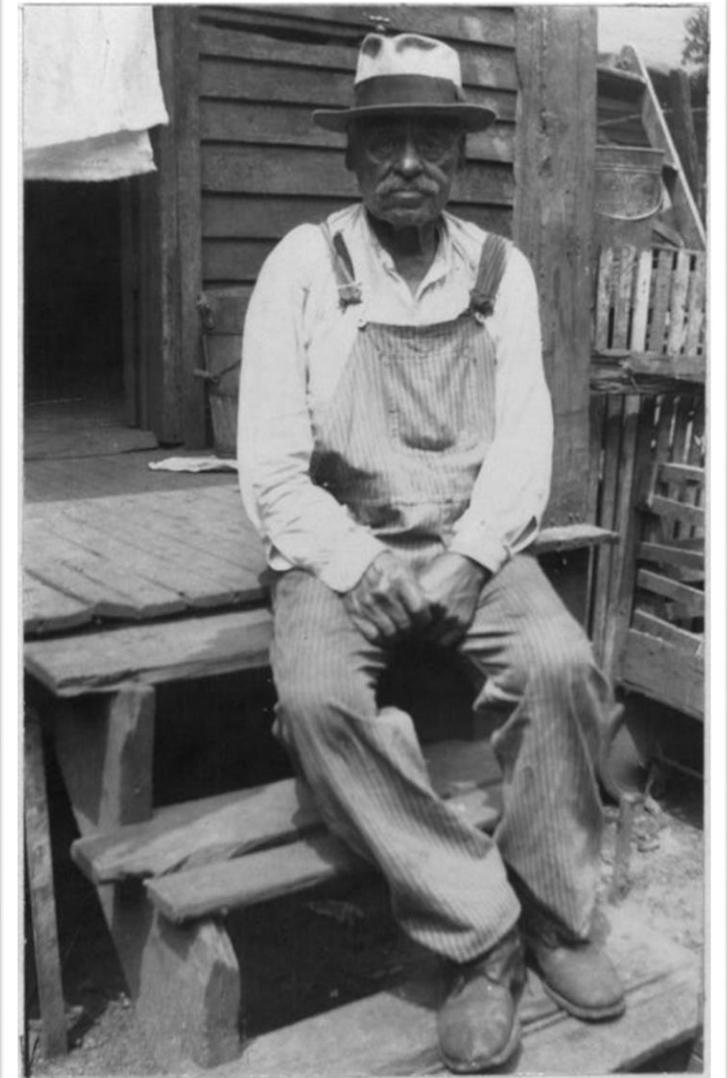

Милли Иванс, 82 года.
Штат Арканзас.

**Колокольная стойка использовалась
для охраны беглого раба.
Library of Congress.**

«Нет, сэр, меня не пороли, разве один раз. Это случилось, когда хозяин сказал мне, чтобы свиньи больше в кукурузу не заходили, а если зайдут, я получу как следует. Ну и вот, босс, был один старый кабан, которого у меня никак не получалось отвадить, и я тогда взял иголку и зашил ему глаза. Я, конечно, был маленький черномазый хулиган и не понимал, что делаю, и зашил этому кабану веки, чтобы он ничего не видел. Это помогло, но когда хозяин узнал, он меня выпорол так, что я до сих пор помню. Босс, это был единственный урок, который мне был нужен за всю мою жизнь. Он мне помог».

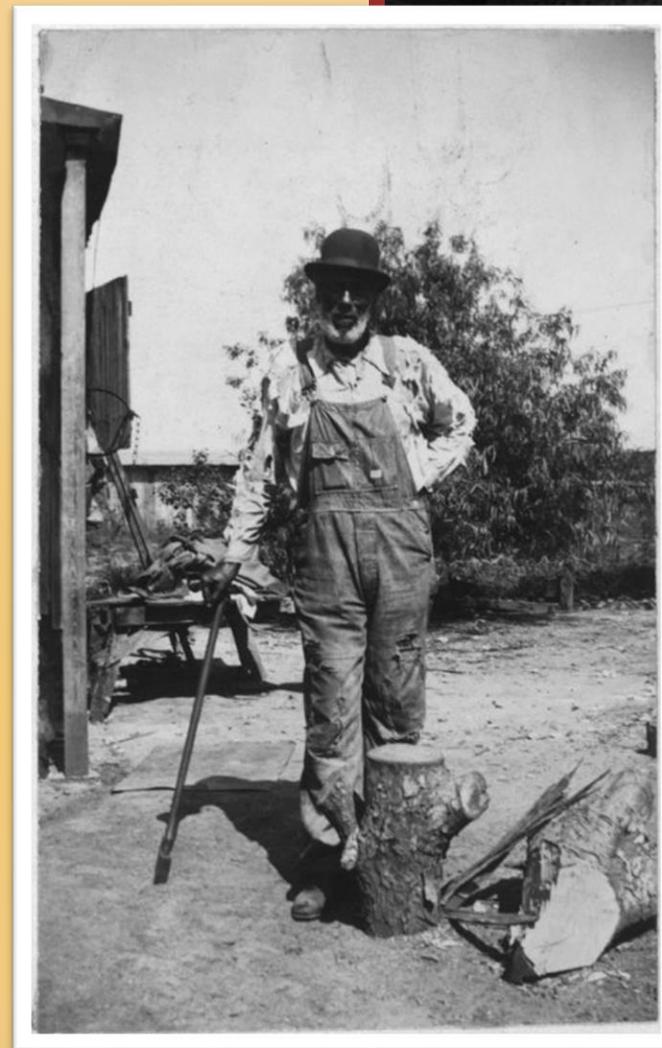

**Том Макалпин, старше 90 лет.
Бирмингем (Алабама)**

«Мы, негры, жили очень даже неплохо. Еды было полно. Нам надо было просто попросить, и хозяин всё делал. Больше всего мы любили опоссума с картошкой. Мы охотились по ночам с большим мешком и сворой гончих, они быстро загоняли опоссума на дерево, потом стояли вокруг и лаяли. Если дерево было небольшое, мы его стрясали, а если большое, один из негров залезал наверх и ловил старого мистера опоссума.

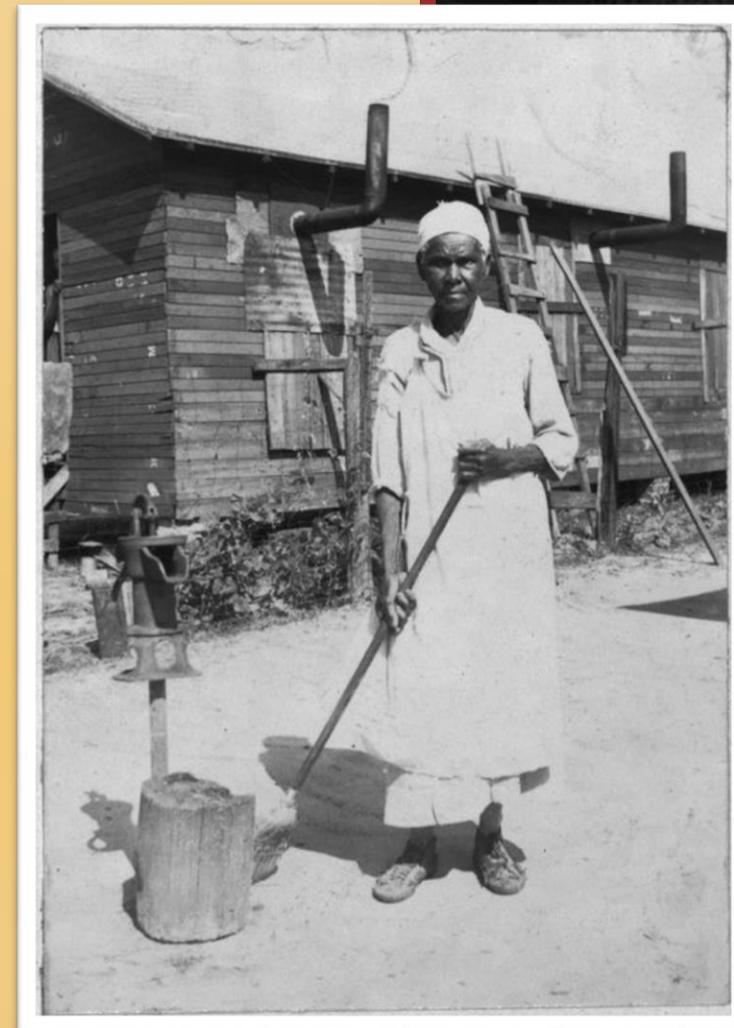
Вообще, было очень весело выслеживать опоссума или енота. Енота интересней всего, но он не такой вкусный, как опоссум. Я один раз видел, как загнанный енот откусил собаке кончик носа.

Хозяин никогда нас не бил; он просто говорил, что делать, а если мы этого не делали, он звал нас к себе и говорил на свой особый манер: „Негр! Сколько раз тебе повторять, чтобы ты делал, как тебе говорят?“ Вот и всё, что он говорил, — и уж поверьте, миссис, он умел так на тебя посмотреть, что ты аж подпрыгивал. Когда он покупал нового раба, а тот не привык делать, что ему говорят, хозяин быстро с ним справлялся».

**Айзем Морган, 84 года.
Мобил (Алабама)**

«Была белая женщина, которую убил негр: она его побила за то, что он натравил собаку на хорошую дойную корову. Никогда не видела такого подлого негра. Никогда не забуду то, что с ним сделали белые после того, как его судили. Его привязали к лошади и проволокли по всему городу, потом заставили идти босиком по острым камням, ноги были все в крови, как будто их порезали ножом. Воды ему в тот день не давали и держали на палящем солнце, пока готовились его повесить. Когда все было готово, его поставили на помост, раздели и стали швырять в него камни; сыпали в глаза гравий и сломали ребра огромными булыжниками. Потом затянули вокруг шеи веревку и вздернули так, что у него глаза вылезли из орбит. Я понимала, что смерть была для него избавлением. Но так-то, белые господа, жизнь у негров тогда была счастливой. Мне иногда хочется туда вернуться. <...> Я родилась в рабстве, но никогда не была рабыней. Я работала на хороших людей. Разве это называется рабством, белые господа?»

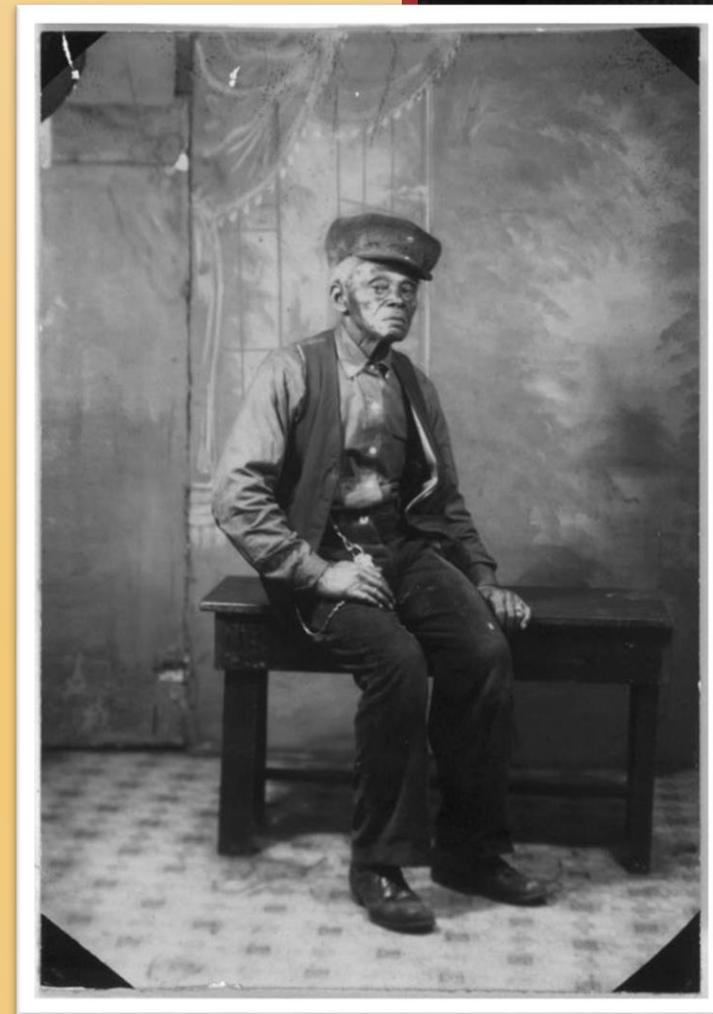

**Тетя Найси Пью, 85 лет.
Мобил (Алабама)**

«Когда началась Великая война, хозяйка взяла своих детей и меня, и мы перебрались в какое-то место <...>

Мы жили рядом с большой гостиницей, где останавливался генерал Ли и его солдаты <...>. Я чистил сапоги генералу Ли, и он всегда давал мне монету и говорил: „Вот теперь красота“. Он держался прямо и с достоинством, говорил мало и всё ходил взад-вперед по галерее, а ординарцы приносили ему телеграммы из Булл-Рана, где наши сражались с янки .

Когда война подобралась к нам близко, мы поехали в Линчбург, но хозяйка сильно нервничала из-за войны, так что, когда я сломал ее столовый нож с ручкой из слоновой кости и забыл ей сказать, она дала мне такую пощечину, что голова чуть не оторвалась, и продала меня. Мой новый хозяин был не такой, как старые хозяева, так что я сбежал и вступил в армию янки. Мы прошли с генералом Шерманом до самой Атланты, потом они повернули обратно и прошли до самой Чаттануги и дальше, пока не дошли до Нэшвилла. Форму мне дали, а оружие — нет: я дрался сковородкой».

**Фрэнк Смит, около 90 лет.
Штат Алабама**

«Они были хорошие люди, эти Андервуды. Помню, они считали меня смешным, похожим на обезьянку. Хозяин надо мной хохотал до упаду, а когда были гости, они всегда говорили: «Где Степни? Мы хотим, чтобы он нам станцевал». Я такие коленца для них выделывал! Однажды я пошел на другую плантацию, чтобы увидаться с мамой. На полпути, в лесу, столкнулся с двумя патрульными и побежал что есть мочи по лесу. Я знал, что эти два дядьки точно меня не догонят, но и что дома меня ждет порка.

Я остался в лесу и прилег под платаном. <...> Утром услышал, как кто-то продирается через кусты. Это был хозяин, надсмотрщик и еще какие-то люди. Я побежал им навстречу и закричал изо всех сил: «Мистер Джим, я тут!». Он подошел с очень нахмуренным лицом, а у надсмотрщика в руках была плетка. «Ах ты кучерявый негрятянский чертенок, — сказал хозяин. — Я покажу тебе, как убегать из дома. Пойдем домой, я накормлю тебя завтраком и дам приличную одежду. Ко мне сегодня придут гости, а ты тут в лесу, вместо того чтобы танцевать». И тут хозяин улыбнулся, как будто я ничего плохого не сделал. «Наверное, ты хочешь к маме, бедный негрятенок. Что ж, придется купить ее».

**Степни Андервуд, 85 лет.
Штат Алабама**

«Помню, когда я был маленький, лет десять мне было, через Ньютон проходили работорговцы — они гнали рабов на продажу. Они всегда останавливались у нас. Бедняги чуть до смерти не замерзали. Это всегда было в конце декабря, чтобы рабы были готовы к продаже 1 января. Часто бывало, что четверых или пятерых сковывали цепями вместе. На них никогда не было достаточно одежды, чтобы хоть чуть-чуть согреться. Торговцы были на лошадях и гнали перед собой бедных негров. Когда негры замерзали, их заставляли бежать, чтобы согреться. Торговцы ночевали в гостинице, а негров загоняли в хижины, как свиней. Всю ночь было слышно, как они стонут и молятся. Ворота были всегда закрыты, а рядом стоял часовой — он пристрелил бы любого, кто попробовал бы сбежать.»

У многих цветных женщин были дети от белых отцов. Женщины понимали, что лучше не перечить. Потом они этих самых детей, в чьих жилах текла их кровь, делали тоже рабами. Если б хозяйка узнала, она бы устроила революцию. Но хозяйки обычно не знали. Белые мужчины не скажут, а негритянки боялись. Так что они так и жили, надеялись, что это всё не навсегда».

The bell rack. Contraption used by an Alabama slave owner to guard a runaway slave. This rack was originally topped by a bell which rang when the runaway attempted to leave the road and go through foliage or trees. It was attached around the neck as shown in the picture. A belt was passed through the loop at the bottom to hold the iron rod firmly fastened to the wrist of the wearer. In the accompanying photograph Richbourg Galliard, assistant to the director of the Federal Museum and also a well-known young Mobile artist, poses to show the use made of the bell rack.

Демонстрация колокольной стойки из Алабамы.

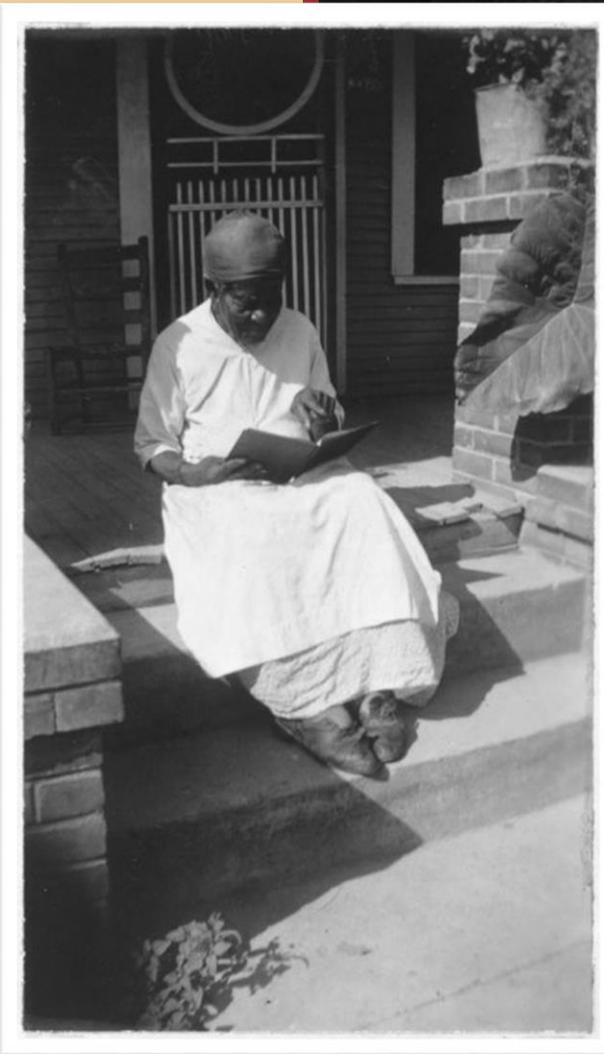
«Когда я подросла, я вышла замуж за Экстера Дарема. Он принадлежал Снайпсу Дарему, у которого была большая плантация в соседнем округе. У нас была настоящая свадьба. Нас поженили на большом крыльце хозяйского дома. Мастер Джордж зарезал поросенка, а миссис Бетси велела кухарке приготовить огромный свадебный торт, который весь был покрыт белоснежной глазурью, а посередине были фигурки жениха и невесты Позвали всех негров, и мастер Джордж налил каждому по стаканчику. На мне было белое платье, белые туфли и белые перчатки до локтя, а миссис Бетси сделала мне фату из белой сетчатой занавески. Когда она заиграла свадебный марш на пианино, мы с Экстером подошли по дорожке и поднялись на крыльцо к алтарю, который придумала миссис Бетси. Рядом с красным розовым кустом она поставила столы с цветами и белыми свечами. На пол положила простыню, льняную простыню, на которой мы стояли, и там еще была белая подушка, чтоб стоять на коленях. Экстер сделал мне обручальное кольцо — своим перочинным ножом из большой красной пуговицы. Он его сделал таким круглым и так отполировал, что как будто мне вокруг пальца завязали шелковую ленточку. Я его проносила лет пятьдесят, а потом оно износилось и стало таким тонким, что я его как-то потеряла, когда стирала белье».

**Темпи Херндон-Дарем, 102 года
Дарем (Северная Каролина)**

«Я родилась в Сент-Луисе, [штат Миссури]. Моя мать принадлежала Уильяму Кливленду и Полли Кливленд, и они были самыми подлыми белыми в мире — постоянно били своих рабов. Эта старая Полли, она была натуральным дьяволом, и она заporола мою сестру, которой было девять месяцев, совсем младенец, до смерти. Она сняла пеленку и стала бить мою сестренку, пока не пошла кровь — просто за то, что она плакала, как любой ребенок, и сестренка умерла. Я никогда этого не забуду, но я с этой Полли поквиталась. Дело было так.

Мне было десять лет, и я тогда принадлежала мисс Оливии, дочери этой самой Полли. Однажды эта ведьма приехала в дом, где мисс Оливия жила после замужества, и попыталась меня отстегать во дворе. Я подняла камень размером с половину вашего кулака и врезала ей прямо в глаз, так что глаз этот выбила, и говорю: „Это тебе за мою убитую сестренку“. Как она орала — за пять миль, наверное, было слышно, но когда я сказала мисс Оливии, та ответила: „Что ж, мама наконец получила урок“. Но эта стерва оставалась такой же подлой, как ее муж, старый Кливленд, до самой смерти, и я очень надеюсь, что они горят сейчас в аду».

**Мэри Армстронг, 91 год.
Хьюстон (Техас)**

Литература из фондов и электронных ресурсов СПбГУ

Карташкин, В. А. Права человека и принципы международного права в XXI веке: монография / В.А. Карташкин; Институт государства и права РАН. -М.: Норма: Инфра-М, 2019. -148 с.

Права и свободы человека. Основопологающие международные акты свободы: сборник / сост. А.Х. Абашидзе, Н.Д. Эриашвили. - М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2018. - 952 с.

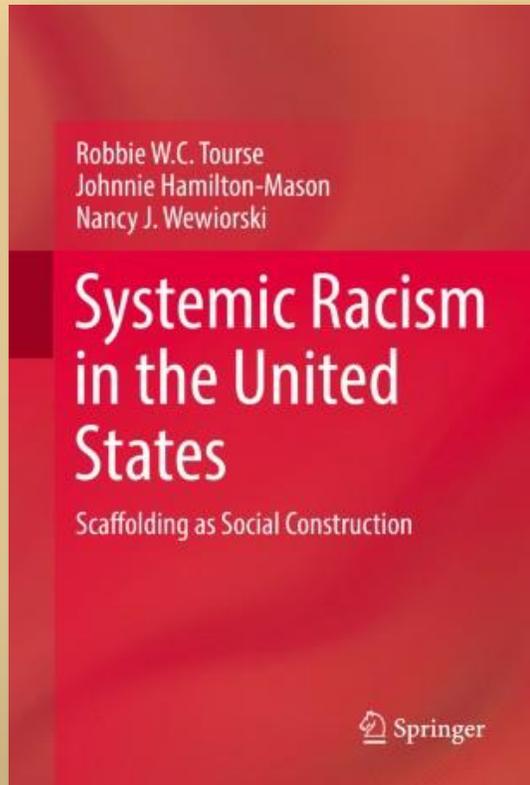

Трансформация прав человека в современном мире = Human rights transformations in the modern world / Н.В. Варламова, Т.А. Васильева, Н.А. Воронина и др.; отв. ред. А.Н. Савенков; Институт государства и права РАН. Справ. изд. - М.: Проспект, 2018. - 256 с.

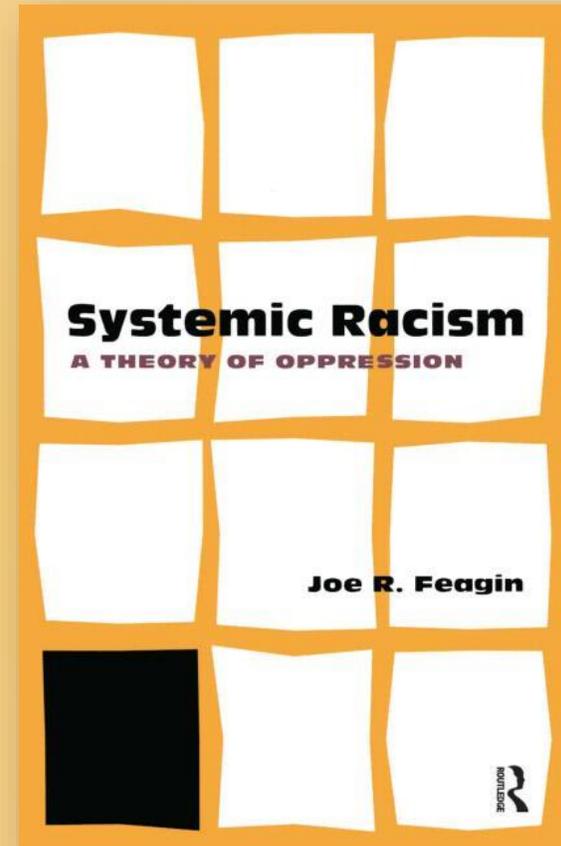

Антонян, Ю. М. Вечность рабства (поиск причин) / Ю.М. Антонян.
- М.: Юрлитинформ, 2019. - 248 с.

Joe R. Feagin. Systemic racism: A theory of oppression. - Routledge, 2006. - 392 p.

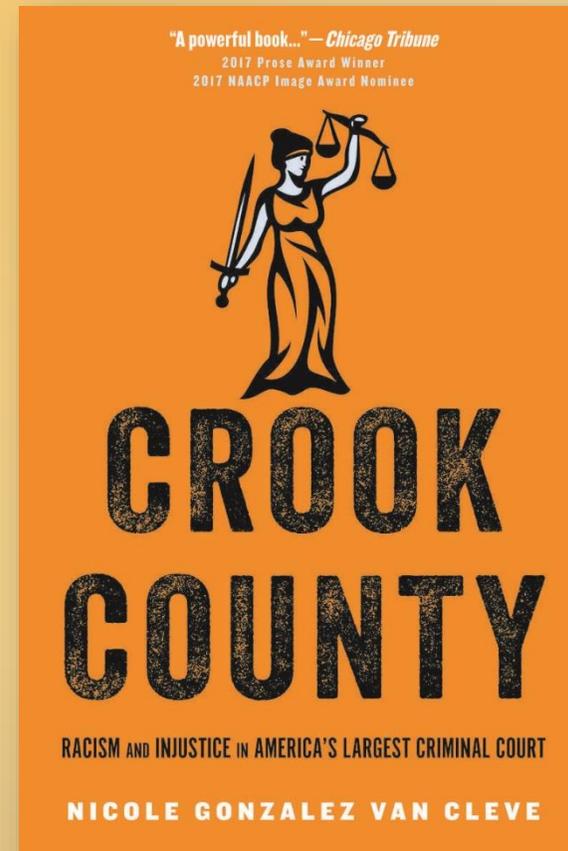
Robbie W.C. Tourse, Johnnie Hamilton-Mason, Nancy J. Wewiorski. Systemic Racism in the United States: Scaffolding as Social Construction. - Springer International Publishing, 2018. - 166 p.

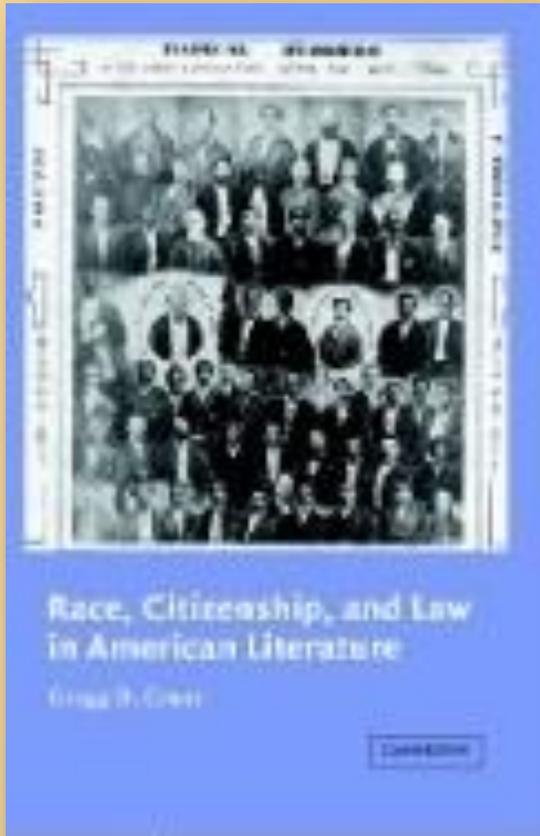

R. Thompson-Miller, K. Ducey. Systemic Racism: Making Liberty, Justice, and Democracy Real. - Palgrave Macmillan. 2017. - 397 p.

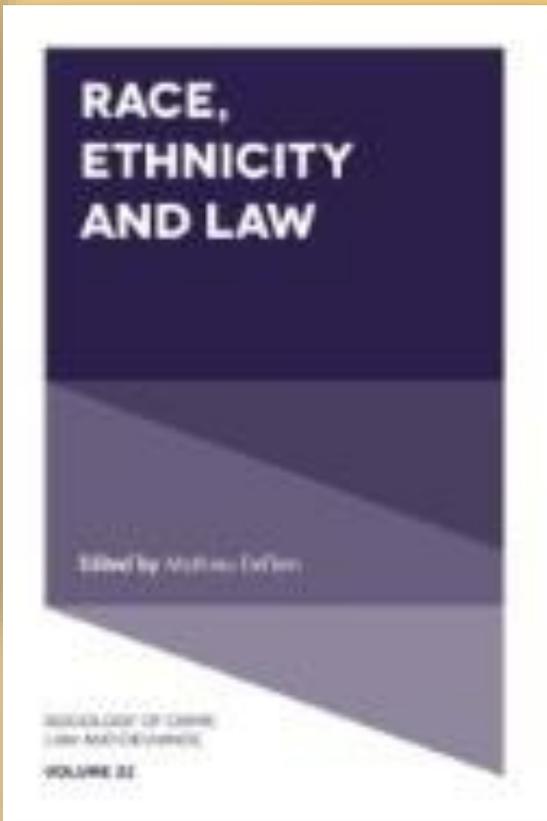
Nicole Gonzalez Van Cleve. Crook County: Racism and Injustice in America's Largest Criminal Court. – Stanford Law Books, 2016.

Gregg D. Crane. Race, Citizenship, and Law in American Literature. - Cambridge University Press, 2002.

Mathieu Deflem. Race, Ethnicity and Law. – Emerald Publishing Limited, 2017.

Derrick A. Bell. Race, Racism & American Law. - Aspen Publishers, Inc., 2008. - 791 p.

